

Алимова Б.

СТАБИЛИЗАЦИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ И ОТРАЖЕНИЕ ЕЕ В ПОЛИТИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ И АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

УДК: 347.9

Социальная напряженность, впервые постсоветские годы проявлялась как межэтническое противостояние. После того как Центр потерял полный контроль и были сняты цензурные ограничения, «межэтническая» тема вылилась на страницы прессы. После первого десятилетия независимости, ситуация изменилась. Но в России позитив не заметили.

First years of post-soviet period the social tense is appeared as an interethnic opposition. After loss of control by center and when the censorship limitations were removed the interethnic theme runs out into pages of press. Trough ten years of independence situation is changed. But in Russia it was not noted.

В период распада СССР по периметру постсоветского пространства этнические конфликты в той или иной форме проявлялись повсеместно и стали реалиями нашей жизни. Изучение природы конфликтов, выявление их особенных признаков является актуальной темой для обществоведов.

Известный политолог С.Энлое считает, что этнические конфликты увеличивают зависимость страны от внешних сил и дает возможность другим государствам вмешиваться во внутренние дела, подрывает как внешние. Так и внутренние интеграционные процессы, способствует сохранению отношений недоверия между разными группами. (1)

Напротив, не менее известный социолог, специалист по этническим конфликтам А.Здравомыслов считает, что: «Социология конфликта исходит из того, что конфликт есть нормальное явление общественной жизни; выявление и развитие конфликта в целом - полезное и нужное дело. Не надо вводить в заблуждение с помощью мифа о всеобщей гармонии интересов. Общество, властные структуры и отдельные граждане будут достигать эффективных результатов в своих действиях, если они не будут закрывать глаза на конфликты и конфликтные ситуации, а будут следовать определенным правилам, направленным на регулирование конфликтов». (2)

После обретения независимости в Кыргызстане этносфера была сложна и противоречива, межэтнические процессы стали проблемными. Наиболее дестабилизирующими факторами были развал советского экономического пространства, суверенизация национальных экономик, развал культурного пространства, усиление экономического кризиса, слабая социальная политика государства, деятельность политических партий и общественных движений, коренизация государственного аппарата, неуважение к национальному языку, культуре коренного населения.

В этот период субъектом этнических противоречий стали две конкурирующие этнические группы - кыргызы и русские. Особенно суверенизация страны привело русских в стрессовое состояние, рождая страх и неуверенность в будущем.

Поэтому все последующие экономические, социальные, духовные проблемы непременно принимали этническую окраску.

Дестабилизирующим межэтнические отношения был российский фактор, обозначаемый как «защита» русскоязычного населения или «соотечественников». Российские средства массовой информации буквально пестрели рассказами, докладами, научными разработками и т.п., о плачевном положении «соотечественников» в бывших союзных республиках. Константинов С., в своей статье «Русская карта становится козырем политических калифов на пятилетку», пишет, правильно и своевременно отметил: «...не упомянуть о тяжелом положении русских в «ближнем зарубежье» стало, чуть ли не признаком дурного тона, чем-то антипатриотичным, антидемократичным» (3). Особо впечатляли выступление А.Солженицына, В. Жириновского, А.Козырева.

Хотя и Россия была не готова принимать большой массив репатриантов, тем не менее, муссировала русский вопрос. Поэтому можно здесь усмотреть стремление ее удержать сферу влияния, и это проблема служит поводом для вмешательства во внутренние дела кыргызстанского государства. Возможное для многих это был способ заработать политические дивиденды.

К концу 1990-х годам наблюдается резкое снижение противостояние между этими двумя этническими группами. Эти изменения были связаны с позитивными переменами и стабилизацией в политической, экономической и духовной сферах.

Однако положительные сдвиги в этой области, ни у российских политиков и журналистов, не в академических кругах не прозвучали. Не зафиксированы они в средствах массовой информации. Изучение данной проблемы показало, что у российских социологов, этнологов, призванных к объективности исследования, продолжает доминирование мнений о русских в Центральной Азии, как о самой дискриминационной группе населения, продолжающих подвергаться к притеснениям, гонениям их языку и культуре, о безнадежности и плачевности их положения.

Например, Н.Айрапетова, хотя и свои исследования представила как результат объективного анализа и резко отличающегося от политических деклараций и мифов, в ее оценках все представлено тотально пессимистически. Ее выводы однозначно говорят, что позитивных изменений в положении русских СНГ и Балтии не произошло. (4)

Подводя итоги первого десятилетия положения русских в странах Центральной Азии, Г.Витковская делает вывод, процесс этнокультурной и этносоциальной дисадаптации большинства нетитульного населения продолжает развиваться по нарастающей. А предпосылки для его адаптации весьма способы. (5)

Хотя результаты ее социологического опроса не подтверждают об этом.

На ее вопрос «Испытывают ли русские трудности из-за своей национальной принадлежности (1997-1998 г.) в Кыргызстане ответили «нет» 37% - намеревающихся уехать, и 77% - «остающихся». Далее, она дает динамику, где показана, все-таки доля твердо нацеленных на выезд снизилась в Кыргызстане с 42 до 18%. (6) Несмотря на все ее же данные вывод делается, процесс дисадаптации продолжается.

С.Савоскул спад национализма в странах Центральной Азии связывает с этнополитическими реалиями. То есть, завершился процесс перераспределения власти и собственности в пользу этнократических титульных групп, и окончательно утвердилось в их среде понимания то, что русские диаспоры их стран не представляют для них какой-либо существенной угрозы ни сами по себе, ни как предлог вмешательства со стороны России. Поэтому отношение к местным русским властей и титульного населения, еще недавно находившегося под заметным влиянием этнократической пропаганды, должно смениться на более толерантное. «Со временем общей стабилизации межэтнических отношений, несомненно, способствовала и психологическая адаптация русского населения к новой этнополитической ситуации». (7)

По его данным в 1999 г. улучшение межнациональных отношений подтверждали 63% кыргызов и 54% русских. Для сравнения в Казахстане: 52% казахов и только 21% русских посчитали, что отношения между этими двумя группам, улучшились, по сравнению с начальным периодом независимости. (8)

Сдвиги в межэтнических отношениях констатирует Н.Космарская, утверждая, что они реальны и охватывают многие аспекты отношений между кыргызами и русскими. По ее данным, если в конце 1991 г. 47% потенциальных мигрантов назвали в качестве причины «обострение межнациональных отношений», то 1997 г. такого мнения были, только 13% опрошенных (9) Выводы эти подкрепляются и результатами опроса американских исследователей Р. Фаранды и Д. Нолле: 66% русских положительно оценили отношения между разными этническими группами в стране, что свидетельствует об удовлетворенности русских ситуацией в изучаемой сфере. (10)

Она также обращает внимание на, то, что: «Действительно, желающих остаться» гораздо меньше волнует «состояние межнациональных отношений», чем нацеленных на отъезд. Зато они заметно обеспокоены ростом преступности и политической нестабильности личной безопасности. Судя по всему, те, «кому здесь жить», воспринимают такие проблемы как реальные, а «межнациональные» на их фоне - как в значительной мере надуманные, «вкусовые». (11)

По свидетельству Н.Космарской «слухов и ожиданий, то естественно, для нестабильной «эпохи перемен», было гораздо больше, чем реальных инцидентов». Подтверждая это, она приводит и выводы норвежского исследователя Пола Колсто,

автора книги о русских ближнего зарубежья; «он вспоминает о кровопролитных Ошских событиях 1990 г. и отмечает, что они практически не затронули русских, «но ходили слухи о зверствах, совершенных против русских в других местах. Некоторые люди из встреченных мной соглашались, при выключенном диктофоне, рассказать об эпизодах, затронувших их лично. Однако большая часть случаев этнического садизма, о которых мы слышали, происходили «где-то далеко». (12)

Н.Космарская, проводившая три экспедиции в Кыргызстане, глубоко изучила вопросы связанные с «анатомией» бытового национализма, также причины постепенно дававших о себе знать позитивные изменения в сфере групповых между кыргызами и русскоязычными, отношений. Она отмечает: «Практически все эксперты (из тех, с которыми данная тематика обсуждалась - главным образом в 1996 г.) констатировали улучшение социально-психологической атмосферы на бытовом уровне». И приводит мнение Ю.Игнатова, советника российского посольства по работе с русскоязычным населением (8.10.96), «сильный бытовой национализм резко ослаб к 1995 г». (13)

Директор НИИ регионального славяноведения при КРСУ М.Рудов также заметил (8.09.98): «последние два года и немного раньше отмечается относительно политическая стабильность, затухла национальная эйфория, стушеввалось межнациональное противостояние». (14) Однако не все настроены, замечать позитивные сдвиги в этой сфере между русскими и кыргызами, если даже факты неопровержимо говорят об этом. Или неверно толкуют их причины.

Вот оценка консула посольства Ю.Шаповалов демонстрирует, пример пренебрежительного отношения и нежелание замечать реальные сдвиги улучшения отношений между двумя ними: «всплеск национализма прошел. Когда взхлеб говорят о суверенитете, как будто суверенитет сам по себе может накормить. Сейчас ясно, что не может. Отсюда и поспокойней стало». (15)

Несмотря на то, что в российских средствах массовой информации, продолжается «выливаться» негатив на кыргызстанские реалии, появились исследования, которые отражают проблемы «сотечественников» со взвешенными и реалистичными оценками. (Хотя термин применительно к этим проблемам является спорным. Но это уже предмет другого разговора).

К таким исследованиям относится работы Н.Космарской, отличающиеся, от других, не только глубокой научностью, но и оригинальностью подхода к изучению, обозначенной выше темы.

Примечание

1. Боришполец К. Султанов Ш. Концепции и методы прикладных исследований этнополитических процессов в развивающихся странах. // Советская этнография. 1986, № 3, с.28).
2. Здравомыслов. А. Социология конфликта. М.,1995, с. 3-4)

3. Константинов С. Русская карта становится козырем политических калифов на пятилетку. // Экспресс. 1993 г., 14 декабря.

4. Независимая газета. М., 2002, 22 мая. С.6.

5. Витковская Г. Вынужденная миграция в Россию: итоги десятилетия // Миграционная ситуация в странах СНГ. М., 1999, С.193.

6. Там же. С. 190.

7. Савоскул С. Русские нового зарубежья. Выбор судьбы. М. Д001. С.382.

8. Там же. С.383.

9. Н.Космарская. «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии 1992-2002). М., 2006. С. 101.

10. Там же. С. 102.

11. Там же. С. 105.

12. Там же. С.113.

13. Там же. С. 124.

14. Там же. С. 124.

15. Там же. С.125.

Рецензент: д.и. н. А.А. Арзыматова